

- О-Она снова получила признание?

Когда я приподнялась и спросила, Лайел сел на кровать.

- Люси, почему ты так сильно потеешь?

Не отвечая на мой вопрос, Лайел с тревогой спросил.

Почему я потею?

Я просто беспокоюсь о том, о чём он думает внутри.

- Ничего. Это потому, что здесь жарко. Здесь жарко. Но получила ли онни признание?

- Да, это происходит не один и не два раза.

Лайел прищурился и посмотрел на меня.

Он всегда смотрит на меня, когда я это делаю. Это потому, что это странно, что я каждый раз поднимаю шум?

Да, я не хочу, чтобы он понимал.

Когда моя чёлка прилипла к потному лбу, Лайел убрал волосы с моего лба.

Мальчик без колебаний прикоснулся к моему поту голыми руками. Скорее, я почувствовала себя ещё более смущённой, поэтому оттолкнула руку.

-.....И всё равно все они были отклонены.

Лайел продолжил, взглянув на свою оттолкнутую руку.

На этот раз я прищурилась.

"Причина, по которой Лайел всегда спокоен, заключается не в том, что она отвергает признания, верно?"

Невозможно было полностью понять чувства Лайела, точно так же, как невозможно было познать человеческий разум.

"В последние дни он начал контролировать выражение своего лица, так что его труднее понять".

Ему всего 13 лет, но он уже притворяется взрослым. Я почувствовала странное разочарование, когда Лайел, который раньше был милым и непорочным, постепенно исчез.

Когда у меня, сама того не осознавая, появилось заплаканное лицо, Лайел широко раскрыл глаза и спросил.

- Люси, неужели это так печально, что нуне признаются?

Почему мне грустно из-за этого?

Я стёрла со своего лица слёзы и посмотрела на Лайела, в глазах которого было удивление.

Он склонил голову набок. Я тоже наклонила голову вместе с ним.

- Почему мне грустно, что кто-то пригласил онни на свидание?

Когда я не смогла сдержать своего любопытства и спросила, Лайел ответил со спокойным выражением лица.

- Даже сейчас, Люси. Ты всегда волнуешься каждый раз, когда нуна получает признание.

Это из-за тебя! Я просто пытаюсь понять, что ты чувствуешь!

Мои губы надулись от разочарования. Золотистые глаза Лайела на некоторое время задержались на моих губах.

- Ты всегда проверяешь, призналась ли это женщина.

Это мой лучший шанс.

Дело сделано. Нет смысла разговаривать.

Лайел всё равно даже не поймёт, что я говорю.

Это было нечто такое, чего никто не смог бы понять, не только Лайел. Я рада, что он не обращается со мной как с сумасшедшей.

-..... Тебе случайно не нравится нуна?

Его следующие слова заставили меня подпрыгнуть.

- Что?

Лайел, чья улыбка исчезла, пристально смотрел на меня. Странное напряжение сковало моё тело.

Я даже с ужасом подумала, что он держит меня в узде.

Честно говоря, я думала, что было бы слишком обидно, если бы всё было именно так.

-.....Почему ты так удивлена? Люси ненавидит нуну? - спросил Лайел с невинным выражением лица, словно смеясь над моими мыслями.

- Что?

О, это "нравится" было не таким "нравится". Моё сознание продолжало стремиться к "любви", и я слишком остро реагировала без всякой причины.

- О, конечно, она мне нравится. Лайелу тоже нравится моя бабушка.

Это то самое "нравится", которое он имел в виду?

Лайел прикрыл глаза и рассмеялся над моими словами. Его золотистые глаза от природы были скрыты длинными ресницами.

- Да, она мне тоже нравится.

Мальчик, который поддерживал себя одной рукой, ответил, наклоняя верхнюю часть тела наискось ко мне.

"Да. Я почувствую облегчение, если тебе не нравится Диолета".

До тех пор, пока то, что есть в сердце Лайела, не является любовью.

Я тоже посмеялась вслед за ним.

Выражение его лица показалось мне немного странным, но он всё равно улыбнулся.

Обычно дворянин поступает в академию с 17-летнего возраста.

В частности, требовалось принимать детей из семей, заинтересованных в высокопоставленной

бюрократии, или семей, в которых шла борьба за престолонаследие.

Это связано с тем, что со времён отбора высокопоставленных чиновников на основе успеваемости академическое образование зарекомендовало себя как показатель оценки компетентности дворян.

Конечно, посещать его могли не только аристократы, но обучение было слишком дорогим для простолюдинов.

Поэтому обычные люди редко поступали в академию, если только они не получали стипендию.

Окончить академию было не так уж трудно. Как правило, окончание обучения было возможно в течение трёх лет, и оно могло быть продлено самое позднее до четырёх лет.

Другими словами, моя 16-летняя сестра скоро поступит в академию и закончит её раньше, чем поступлю я.

Лязг

Я прикидывала время поступления моей сестры, наблюдая за Лайелом, который обучался фехтованию.

Лязг

- Агх.

В это время я увидела, как меч выпал из руки Лайел. И снова ему, похоже, не удалось победить герцога Марсена.

Нет, мне вообще не следовало ожидать, что он победит.

Герцог был рыцарем, который был так же хорош, как рыцарь Святого Храма.

Лайел, которому всего 13 лет, ни за что не сможет победить мужчину, который каждый день сражается с монстрами.

- Твои навыки не улучшаются, - сказал герцог Марсен, вкладывая свой меч в меч Лайела. Мальчик поджал губы и склонил голову.

"И всё же он терпел это дольше, чем в прошлый раз!"

Герцог, который не произнёс ни слова похвалы, с отвращением вывернул его наизнанку.

- Мы проведем ещё один тест через месяц.

Не дав обратной связи о том, что необходимо улучшить, герцог в одностороннем порядке назначил дату следующего тренинга.

Лайел снова кивнул, на этот раз не сказав ни слова.

Мужчина, увидев, как его маленькая головка качается вверх-вниз, повернулся и ушёл.

Как только герцог исчез, я подбежала к Лайелу с носовым платком, смоченным холодной водой.

- Лайел, дай мне своё запястье.

Я думаю, герцог контролировал свою силу, но всё равно это было на всякий случай, если он ранен.

Мальчик молча протянул мне своё запястье. К счастью, отёка не было.

- Извини, тебе было скучно ждать.....?

- Это было совсем не скучно. И это нормально - скучать. В конце концов, у меня ещё много времени.

Кисло сказав это, я обернула запястье Лайела носовым платком.

Вообще-то, я собиралась красиво перевязать его лентой...

После того, как я его завязала, он был совсем не таким красивым, как тогда, когда его завязывал Лайел.

- Спасибо.

Лайел прикрыл глаза и улыбнулся.

- Не дави на себя слишком сильно. Как сказал герцог , я думаю, ты хорош в фехтовании. Ты талантлив.

Даже для меня, новичка, Лайел был довольно хорош в фехтовании для человека, который тренировался всего год.

Просто стандарты герцога Марсена слишком высоки.

- Да.

- Он не говорит тебе ни слова похвалы, а просто сообщает расписание следующей тренировки. Это немного чересчур.

Я ещё больше расстроилась без всякой причины, когда герцог не признал Лайела.

Я знаю, что не должна безрассудно проклинать герцога, но когда я увидела мрачное лицо своего друга, мне показалось, что моё сердце вот-вот выскочит из груди.

- Спасибо тебе, Люси.

Лайел впервые за долгое время по-детски улыбнулся. Я была рада, что он почувствовал себя лучше.

- Тут не за что быть благодарным. Конечно, мы друзья, - ответила я, оглядывая запястье Лайела, чтобы перевязать его снова.

Но сколько бы я ни смотрела на неё, лента такая уродливая.

Поскольку я смотрела на его запястье, я не могла видеть выражения его лица.

Однажды, меньше чем за неделю до поступления Диолеты, мы вдвоём пришли купить ей вступительный подарок на те деньги, которые нам пока удалось скопить.

Нет, нас троих, если быть точным.

Под предлогом покупки входного подарка для онни нам с Лайелом разрешили выйти на улицу при условии, что нас будет сопровождать рыцарь от герцога Марсена.

Было неожиданно, что герцог попросил рыцаря для Лайела, но я подумала, что это хорошо.

Прогулка была настолько захватывающей, что размыла присутствие статьи, которую я увидела впервые.

Может быть, это было потому, что я бродила как сумасшедшая, но сильный ветер заставлял мои волосы бесконечно развеиваться. Из-за этого мои длинные волосы попали мне в лицо.

- Хочешь, я заплету тебя?

Лайел достал галстук для волос, когда я спросила, откуда он его взял.

- Ты знаешь, как завязывать волосы?

- Да, я практиковался с нуной.

- Ах...

Он рассказывает страшные истории, как будто это ничего не значит.

- Скажи мне, если тебе будет трудно это делать. Со мной и так всё в порядке.

С мрачным лицом я позволяю Лайелу прикоснуться к моим волосам.

- Я могу это сделать.

Он ответил дружелюбным голосом.

Тон был дружелюбным, но его голос был странно раздвоенным от начала до конца, когда его голос изменился.

- Тебе холодно?

Когда я бессознательно задрожала, Лайел, который усиленно заплетал мне волосы, с тревогой спросил.

Я собиралась покачать головой, но просто осталась на месте, вспомнив, что Лайел держит меня за волосы.

- Мне не холодно. Всё ещё осень.

Я не могла сказать, что пришла в ужас, представив, как Лайел становится взрослым, поэтому я грубо умолчала об этом.

Прежде чем я успела опомниться, мальчик закрыл рот и сосредоточил всё своё внимание на моих волосах.

"Ты что, создаешь произведение искусства на моей голове?"

Чем дольше проходило время, тем больше я беспокоилась.

Если это слишком много, это смущает.

Лайел, который не знал, что я чувствую, старательно двигал руками. Как долго он собирается заставлять меня ждать?

- Я всё.

Наконец Лайел закончил.

<http://tl.rulate.ru/book/80263/2858866>